

нистическом Манифесте,—как бы волшебством создавшее столь могучия средства производства и обращения, походить на волшебника, не могущаго совладать съ подземными силами, вызванными его заклинаниями. За послѣднія десятилѣтія исторіи промышленности и торговли является ничѣмъ инымъ, какъ исторіей возмущенія современныхъ производительныхъ силъ противъ современныхъ производственныхъ отношеній, противъ имущественныхъ отношеній, этихъ жизненныхъ условий буржуазии и ея господства. Достаточно назвать торговые кризисы, которые въ своемъ периодическомъ возвращеніи все болѣе и болѣе угрожаютъ существованію всего буржуазнаго общества (курсивъ нашъ)... Общество оказывается неожиданно возвращеннымъ въ состояніе мгновеннаго варварства: кажется, что голодъ, всеобщая истребительная война лишили его всѣхъ жизненныхъ средствъ; кажется, что промышленность и торговля уничтожены...» и т. д. *).

Вотъ, слѣдовательно, какая важная дополнительная идея выдвигалась первыми теоретиками научнаго социализма, въ прямой связи съ идеей о подготовленіи условий социалистическаго переворота путемъ развитія капиталистическаго способа производства. Дѣло шло здѣсь уже не объ одномъ только социалистическомъ движеніи, но также и о все болѣе и болѣе усиливавшихся экономическихъ кризисахъ, которые угрожали самому существованію буржуазнаго общества, о перспективѣ повторявшихся все въ большихъ и большихъ размѣрахъ общественныхъ катастрофъ, сопровождавшихся уничтоженіемъ «массы производительныхъ силъ» и въ корнѣ подрывавшихъ прочность самой буржуазной собственности.

Такимъ образомъ, согласно этой первоначальной концепціи, надъ буржуазнымъ обществомъ, помимо роста социалистическаго движенія, тяготѣла еще разрушительная стихійная сила самого экономического процесса; и вотъ эта-то именно стихійная разрушительная сила и создавала для него совершенно невозможное по своей неустойчивости и необезпеченности положеніе, ибо періодическое возвращеніе бѣдствій, напоминающихъ истребительныя войны, уничтожающихъ массу производительныхъ силъ и—что всего важнѣе—постоянно и неизбежно возрастающихъ вмѣстѣ съ развитіемъ экономическихъ основъ даннаго общественнаго строя, ни въ какомъ случаѣ не могло быть совмѣстимо съ прочностью и устойчивостью его существованія. Что же касается пролетаріата, то они, какъ извѣстно, выступали въ этомъ, по существу своему, чисто экономическомъ разрушительномъ процессѣ лишь въ роли «могильщиковъ» буржуазнаго общества, уже осужденнаго на гибель самими условиями капиталистическаго способа производства; пролетаріи должны были лишь «направить» на буржуазію то смер-

*) Переводъ Поассе, стр. 20—21.

тоносное оружіе, которое она «сама выковывала для себя» вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ росло ея экономическое могущество; оружіе же это заключалось, по словамъ Ком. Манифеста, въ томъ, что сама буржуазія «подготавливала все болѣе всесторонніе и сильныя кризисы и въ то же время уменьшала средства для предупрежденія ихъ».

Такимъ образомъ, по идее Ком. Манифеста, развитіе капиталистическаго способа производства не только не должно было сопровождаться непрерывнымъ возрастаніемъ могущества и прочности благосостоянія буржуазнаго класса, но, напротивъ того, это могущество и прочность этого благосостоянія должны были все болѣе и болѣе ослабѣвать вмѣстѣ съ ростомъ капитализма; буржуазія сама должна была оказаться жертвой вызванныхъ ею экономическихъ силъ, съ которыми она не была въ состояніи справиться. Подобно тому, какъ французскій абсолютизмъ до-революціонной эпохи, все подчинившій своей основной идее бюрократическаго самовластія, погибъ, вслѣдствіе своего собственнаго непомернаго роста, капиталистическій строй долженъ былъ также погибнуть, вслѣдствіе логическаго развитія заложенныхъ въ его основу экономическихъ принциповъ, приведшихъ буржуазное общество къ неизбежнымъ и гибельнымъ экономическимъ катастрофамъ; и подобно тому, какъ буржуазія XVIII вѣка, еще далеко не охватившая тогда своимъ влияніемъ всего государства, явилась историческимъ могильщикомъ обанкротившагося западно-европейскаго абсолютизма, получивъ отъ него при этомъ въ нѣдѣлю государственную власть, пролетаріатъ также долженъ былъ явиться могильщикомъ уже полуразрушеннаго и расшатаннаго въ своихъ экономическихъ основахъ буржуазнаго общества—въ качествѣ наиболѣе жизнеспособной политической партіи, выставившей идеалы болѣе устойчиваго общественнаго строя.

Вотъ, слѣдовательно, какая первоначальная концепція имѣлась въ виду творцами экономического материализма. Въ этой концепціи были, дѣйствительно, налицо всѣ тѣ элементы, которые должны были привести въ дѣйствіе механизмъ даннаго общественнаго переворота: въ основѣ его лежалъ стихійный ростъ крупной капиталистической промышленности, создавшій огромныя богатства, но вмѣстѣ съ тѣмъ «регулярно уничтожавшій значительную часть не только выработанныхъ продуктовъ, но и уже созданныхъ производительныхъ силъ». На фонѣ этого экономического процесса стояли лицомъ къ лицу двѣ главныя общественныя силы, изъ которыхъ одна, державшая въ своихъ рукахъ всѣ нити государственной жизни, находилась въ состояніи прогрессирующей дезорганизации и все болѣе и болѣе утрачивала способность поддерживать необходимое равновѣсіе въ томъ обществѣ, которымъ политически руководила; другая же общественная сила, все болѣе и болѣе растущая, организованная и сплоченная, выставила на своемъ знамени такія новыя нормы общественной жизни, которыя

Мая. Отдѣлъ I.